

- Оскорбить... вас? - ошеломленно спросил Ань Юань.

Для Лу Байби и Лу Цинцяня это было настолько само собой разумеющимся, что они даже не подумали, что лягнули что-то не то.

И без того уже трещавшее по швам самообладание Хань Чаншэна окончательно развалилось.

- Опять ваши шуточки... Зачем так пугать людей? Это же неприлично, - эта фраза прозвучала настолько неубедительно, что даже он сам ни за что бы в нее не поверил. Если прошлый Ань Юань, может быть, на нее и купился бы, то интеллект нынешнего собаки-лорда внушал ему серьезные опасения.

Неожиданно, но потрясение на лице Ань Юаня быстро сменилось его обычным выражением:

- О? Это тоже шутка? Брат Цин и брат Бай поистине интересные люди.

Хань Чаншэн:

- ...

Все еще дрожащего ученика это слегка обескуражило. "Все-таки это шутка? Или же правда? В любом случае дротик-то был настоящий".

Собака-лорд не стал вникать в сказанные ими слова, что, конечно же, было лучшим исходом для Хань Чаншэна.

Не смея взглянуть на выражение лица собаки-лорда, он повернулся к несчастному парню и обратился к нему:

- Расскажи мне все, что тебе известно о старейшине Сянь Юэ со всеми подробностями, от начала и до конца.

Хань Чаншэн не заметил, как в глазах Ань Юаня промелькнул веселый огонек, удививший всех остальных. Однако он моментально исчез.

Невезучий парень громко сглотнул и дрожащим голосом произнес:

- Мне, мне правда известно совсем немного. Той ночью один ученик отправился на поиски старейшины Сянь Юэ. Старейшины не оказалось в его комнате, и он долгое время не возвращался. Глава секты встревожился и отправил людей на его поиски. В итоге они обнаружили бездыханное тело старейшины в сосновом лесу за городом, при этом руководство

по навыкам владения мечом секты Миньюэ также оказалось украдено.

- Кто-нибудь своими глазами видел, что это сделали люди из демонической секты? - спросил Ань Юань.

Несчастный покачал головой:

- Нет-нет.

- Тогда почему ты сказал, что это дело рук демонической секты? - снова спросил Ань Юань.

- Если не они, то кто еще мог это сотворить? - ответил парень.

Лу Байби снова очаровательно улыбнулся, а Лу Цинцян, надув губки, уставился на ученика.

- Сколько людей из вашей секты владеют секретными манускриптами техники меча Миньюэ? - спросил Хань Чаншэн.

Несчастный парень какое-то время поколебался, словно не жалая ничего говорить. Лу Цинцян моментально вытащил дротик и принялся с ним играть.

С горестным выражением на лице ученик произнес:

- Старейшина Сянь Юэ был старшим хранителем свитков в нашей секте Миньюэ. Все секретные манускрипты с техниками меча и руководства по боевым искусствам хранились лишь у него. Только у главы секты имеются копии.

- В таком случае, - вступил Ань Юань, - скольким людям из вашей секты дозволено увидеть секретный манускрипт с техникой меча?

- Секретный манускрипт - высшая техника меча в нашей секте, - сказал ученик. - Он включает в себя 108 приемов, и каждые три года можно изучить девять новых приемов из них. Лишь те, кто тридцать шесть лет посвятил обучению, могут изучить весь манускрипт. Целиком знают его лишь старейшины и несколько учеников.

Лу Байби с улыбкой заметил:

- Праведный путь боевых искусств - сплошное кривлянье.

Хань Чаншэн:

- ...

Невезучего ученика снова затрясло:

- Вы, вы действительно не из праведных сект...

Хань Чаншэну захотелось просто стянуть с себя носки и заткнуть ими рты Лу Байби и Лу Цинцзяня! Столкнувшись с вопросительным взглядом Ань Юаня, он снова принялся выдумывать объяснение:

- Мы все странствующие мечники из Цзянху. Порой мы в шутку называем остальные секты праведным путем мира боевых искусств.

Ань Юань улыбнулся:

- Я понимаю. То была еще одна шутка.

Хань Чаншэн рассмеялся.

На самом деле он был полностью согласен со словами Лу Байби. Люди из праведных сект все время прятались и скрывались, отказываясь толком учить собственных учеников. Старейшины постоянно боялись, что те либо превзойдут их в своем мастерстве, либо, стоит ученикам все узнать, и они больше не смогут использовать их.

Из-за подобного отношения, основанного на чувстве собственного достоинства и старшинстве, некогда блистательные праведные секты вырождались день ото дня, и каждое последующее их поколение было хуже, чем предыдущее.

В отличие от них, в секте Тяньнин никогда не существовало подобных правил. Каждый изучал то, чему хотел научиться. Что же касается их достижений, то это будет зависеть исключительно от собственных способностей каждого.

- То есть у вас нет никаких доказательств того, что старейшину Сянь Юэ убили люди из демонической секты? - спросил Ань Юань.

Несчастный ученик больше не смел отзываться плохо о демонической секте, поэтому торопливо закивал.

Ань Юань в очередной раз задал вопрос:

- Не совершал ли старейшина Сянь Юэ чего-либо недостойного в своей повседневной жизни?

Ученик сглотнул и отвел взгляд:

- Нет-нет!

Заметив, что тот выглядит виноватым, Хань Чаншэн подошел и похлопал его по лицу:

- Просто расскажи все честно, не бойся. Расскажи нам все, что тебе известно, и мы не причиним тебе вреда.

Лу Байби вытащил из ножен свой меч:

- Для начала следует отрезать ему пару пальцев, а потом уже спрашивать. Иначе он не поймет, на что мы способны.

Хань Чаншэн моментально повернулся к Ань Юаню, но тот уже с улыбкой сказал:

- Я понял, шутка, тебе не нужно ничего объяснять.

На самом деле не имело значения, шутили они или нет. Хотя трое из четверых выглядели очень красиво и казались добрыми, недаром говорили, что не стоит судить людей по их внешности. Судя по поведению, они были не самыми хорошими людьми. Поэтому ученик решил честно признаться:

- Даже если старейшина Сянь Юэ не являлся плохим человеком, он вел себя довольно жестко и сурово по отношению к окружающим. Порой ему неизбежно приходилось обижать некоторых людей...

- О? - приподнял бровь Ань Юань.

Хань Чаншэн тут же спросил:

- Так кого он обидел?

- Что вы собираетесь с ними сделать?! - бедному парню уже хотелось расплакаться, да только слез не было.

Вместо ответа Хань Чаншэн с улыбкой спросил:

- Разве все не сложится прекрасно, если мы поможем вам отыскать убийцу старейшины Сянь Юэ?

Несчастный ученик не знал, что на это сказать.

- Итак, - снова заговорил Хань Чаншэн, - кого обидел старейшина Сянь Юэ?

Невезучий парень надолго умолк. И даже угрозам Лу Байби и Лу Цинцяня не удалось развязать ему язык.

- Ты же не пытаешься этим сказать, - проговорил Хань Чаншэн, - что старейшина Сянь Юэ обидел гораздо больше, чем несколько человек? - посмотрев на искажившееся от паники лицо парня, он добавил: - И все эти люди из секты Миньюэ, его собственной секты? Вот почему ты не можешь нам ничего рассказать?

Затуманенные слезами глаза несчастного еще энергичней забегами по сторонам:

- Кто, кто тебе такое сказал? Это бред!

Хотя они скрывались в зарослях кустарника, неподалеку то и дело проходили какие-то люди. Вышло бы нехорошо, если бы они привлекли к себе нежелательное внимание. Это было не лучшее место, чтобы кого-то допрашивать.

- Для начала следует увести его отсюда, - сказал Хань Чаншэн. - А затем отведем его туда, где никто не помешает нам его допросить. Сейчас мы не можем его отпустить, иначе он может проболтаться о нас остальным членам секты, и тогда всем будут грозить крупные неприятности.

Четыре человека, ведущие связанного ученика секты Миньюэ привлекли бы слишком много внимания. Ткнув в акупунктурную точку и лишив голоса невезучего ученика, Хань Чаншэн оглядел всех и без малейшего колебания указал на Ань Юаня:

- Отправляйся вперед в гостиницу и сними две свободные комнаты, после этого мы приведем туда этого парня.

Ань Юань улыбнулся:

- Почему бы брату Хуа не отправиться туда самостоятельно? Я хочу подольше пообщаться с братом Цин и братом Бай, чтобы наладить с ними хорошие отношения.

Этого-то Хань Чаншэн и боялся.

- Нет-нет, - быстро заговорил он. - Тебе лучше идти. Нехорошо в такой спешке налаживать отношения.

- Почему бы тогда не отправить вперед брата Цин и брата Бай? - снова заговорил Ань Юань. - Неужели ты не доверяешь их способностям?

Лу Байби и Лу Цинцян одновременно застыли на месте.

Хань Чаншэн так стиснул зубы, что едва их не переломал.

"Эта собака зеленого чая! Почему я раньше не замечал, насколько этот парень горазд на подлянку?"

Он действительно не доверял тому, каким образом вели дела Лу Байби и Лу Цинцян. Что они будут делать, если эти двое до самого основания разрушат гостиницу?! Не говоря уже о том, что ему хотелось отослать Ань Юаня, чтобы как следует обучить уму-разуму своих правого и левого стражей.

Увидев, что Хань Чаншэн упорно стоит на своем, Ань Юань не особенно этому удивился и с улыбкой сказал:

- Я тоже пошутил. Я пойду вперед.

Как только ушел Ань Юань, Хань Чаншэн вздохнул с облегчением. Заблокировав еще одну акупунктурную точку несчастного ученика, он сделал его временно не только немым, но и глухим.

Надув щеки, Лу Цинцян пробормотал:

- Мастер, кто для вас этот парень? Вы провели вместе с ним несколько месяцев!

Свирепо посмотрев на них, Хань Чаншэн отвесил каждому по щелбану:

- Разве я не говорил, что вам не следует раскрывать мою личность? Вы можете думать перед тем, как заговорить?

Лу Байби поднял голову и сказал:

- Почему вы не хотите раскрываете свою личность? Зачем вам скрывать свое имя, ведь вы так мудры и могущественны?

Хань Чаншэн одарил его еще одним щелбаном, и Лу Байби, чувствуя сильную обиду, прикрыл рукой лоб.

- У меня же великий план! - сказал Хань Чаншэн. - А вы едва мне все не испортили! Если вы еще раз подведете меня, я больше не захочу, чтобы вы оставались моими стражами!

И Лу Байби, и Лу Цинцян в тот же миг испытали сильнейшее потрясение. Горько заплавав, они воскликнули:

- Глава, так значит, Ань Юань сказал правду? Возможно ли, что вы ушли на несколько месяцев, потому что больше не любите нас?

Лу Байби ухватил Хань Чаншэна за воротник, пока Лу Цинцян тянул за рукав. Их опечаленные и возмущенные лица были залиты слезами.

Хань Чаншэн беспомощно произнес:

- Не слушайте чушь, которую он несет. Вас двоих я ценю больше чем кого бы то ни было. Как я могу вас не любить? С ним же я просто играюсь. У меня действительно есть великий план по изменению расклада сил в мире боевых искусств. Поэтому вы должны мне помочь. И больше не разрушайте мои планы, хорошо? - затем он погладил их по головам и нежно спросил: - Вы верите мне?

Лу Байби с Лу Цинцянем переглянулись и медленно отпустили одежду Хань Чаншэна.

Спустя какое-то время Ань Юань вернулся из гостиницы. Хань Чаншэн небрежно стянул одежду с бедного ученика и передел его, после чего прикрыл маской его лицо и повел в гостиницу. По пути они не привлекли ничьего внимания.

Войдя в гостиницу, они уже собирались все вместе подняться наверх, когда услышали громкий смех. По лестнице им навстречу спускалась красивая молодая женщина, одетая в красное. Следом за ней, изо всех сил стараясь ее догнать, бежал толстый мужчина в зеленых одеждах. Тяжело дыша, он, прищурившись, произнес:

- Красавица, не убегай. Иди к этому брату.

Услышав этот голос, Хань Чаншэн поднял глаза и остолбенел. Какое совпадение! Неожиданно, но он встретил здесь очередного знакомого!

Женщина сбегала вниз по лестнице. Поравнявшись с Ань Юанем и Хань Чаншэном, она протянула к ним руку:

- Младшие братья, прошу, пропустите меня.

Ань Юань сразу же отступил в сторонку.

Когда женщина в красном проходила мимо, ее взгляд чуть дольше задержался на Лу Байби и Лу Цинцяне. Сделав еще пару шагов, она вдруг передумала убежать. Она остановилась, посмотрела на Лу Цинцяня и сказала:

- Ах! Это же вы!

Эта женщина оказалась не кем иным, как Чжэн Фэн'эр, главой крепости Фуфэн. Несколько месяцев назад Хань Чаншэн одним ударом излечил ее от странной болезни.

Толстяк в зеленом догнал ее и, прижав к себе Чжэн Фэн'эр, растянул свои губы в улыбке:

- Красавица, ты позволила мне догнать себя? - когда он оглянулся на Лу Байби и Лу Цинцяня, мужчина заулыбался еще сильнее. - О, эти два юных красавца так милы, они твои родные братья? - говоря это, он протянул руку, желая прикоснуться к лицу Лу Байби.

Хлоп!

Хань Чаншэн от души шлепнул толстяка по руке и, заливаясь холодным потом, встал перед Лу Байби и Лу Цинцянем.

Он сделал это не для того, чтобы защитить своих левого и правого стражей, а ради того, чтобы спасти толстяка. Этот толстяк не только назвал Сяо Цина и Сяо Бая "милыми", но и посмел к ним прикоснуться. Если бы Хань Чаншэн промедлил еще лишь секунду, толстяк лишился бы своей руки.

Нахмурившись, толстяк сжал пострадавшую от шлепка руку:

- Этот юноша тоже хорош собой, но почему он такой вспыльчивый?

Лу Байби и Лу Цинцянь, один из которых сжимал рукоятку кинжала, а другой нацелил скрытые в рукавах дротики, уже приготовились убивать.

Чжэн Фэн'эр, прищурившись, с улыбкой на губах оттолкнула толстяка:

- Господин Чжу, пожалуйста, поднимитесь вверх и подождите меня. Я встретила своих друзей, и приду к вам, как только перекинусь с ними парочкой слов.

- Каких друзей? А я не могу послушать ваш разговор? - недовольно спросил толстяк по фамилии Чжу.

Чжэн Фэн'эр, приблизившись к его уху, что-то ему прошептала. Толстяк тут же расхохотался да

так, что его глаза превратились в узкие щелочки, у него едва слюнки не потекли. Погладив по талии Чжэн Фэн'эр, он сказал:

- Я поднимусь первым. Возвращайся скорее.

Едва толстяк отвернулся, как Чжэн Фэн'эр холодно усмехнулась ему в спину, а затем повернулась к Хань Чаншэну и остальным. На ее лице появилось крайне почтительное выражение:

- Эта недостойная приветствует молодых господ.

Ань Юань с поклоном сказал:

- Я - Ань Юань, ученик секты Юэхуа. Могу я узнать ваше имя?

- Ань Юань? - в шоке переспросила Чжэн Фэн'эр.

Внимательно взглядевшись в его свиное рыло, она изумилась:

- Тот самый Ань Юань, с которым не сравнится никто в этом мире?! Тот прекраснейший Ань Юань?! Боги, что случилось с твоим лицом? Кто посмел тебя так избить? - с болью в сердце она ринулась к Ань Юаню и обхватила руками его лицо. - Зависть! Наверняка так и было! Скажи, кто сделал это с тобой, и я за тебя отомщу!

Хань Чаншэн с мрачной усмешкой сжал кулаки.

Минутка переводчика:

Хань Чаншэн от души шлепнул толстяка по руке и, заливаясь холодным потом, встал перед Лу Байби и Лу Цинцянем.

Ань Юань: - "Ну вот, опять. Он не позволяет посторонним даже к ним прикоснуться!"

Хань Чаншэн: - "Небеса! Отпустите меня уже! Если сейчас начнется резня, как я оправдаю ее перед собакой-лордом?! Опять шуткой? Они пошутили, отрезав ручонки толстяку, чтобы тот поскорей похудел или по подобию своих родственников, свиней, питался теперь своим рылом?! А что? Шутка-то хорошая. Вот только, боюсь, собака-лорд ее не оценит".

***

Чжэн Фэн'эр с болью в сердце ринулась к Ань Юаню и обхватила руками его лицо:

- Скажи, кто сделал это с тобой, и я за тебя отомщу!

Хань Чаншэн с мрачной усмешкой сжал кулаки: - "Давай, мсти. Только займи очередь! Сначала я отрежу ручонки той, что посмела прикоснуться к моему Ань Юаню! Только этот лаоцзы имеет право прикасаться к нему, и измываться над ним могу только я! Ха-ха-ха!"

Ань Юань: - "Женщина, а мы с вами знакомы? И почему этот парень позволяет ей трогать меня?"

<http://bllate.org/book/14818/1320195>